

Вероника Лесневская

Пленница Карателя.

Время вспять

<https://litres.ru/74208097>

Аннотация

— Уровень гормонов в крови показывает, что ты беременна. Замираю. Жду, когда врач рассмеется и скажет, что всего лишь пошутил. Но таким, как он, чуждо чувство юмора. — Что? Я не могу быть беременной! Я вообще ни с кем... — стесняюсь произносить это вслух. — Что ж, если ты все еще девственница, то это непорочное зачатие, — с излишней жестокостью бросает доктор. — Хотя зачатие в твоём случае в принципе невозможно, — добавляет тихо. — Почему? — Так, я должен немедленно сообщить твоему отцу, — повышает голос. — Марш на УЗИ и к гинекологу. Будем решать вопрос. Это ошибка! Разве что во сне... Или это был не сон? * Возвращение из заграницы в Россию должно было стать новой страницей моей жизни. Но здесь я начала видеть необычные сны. В них я нахожусь в плену у Карателя, который считает меня злейшим врагом. Просыпаясь, я сразу возвращаюсь в нормальную жизнь. И все бы ничего, но странные вещи начинают происходить со мной наяву. Два мира переплетаются, и я не знаю, какой из них реальный.

Содержание

Часть первая. Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	32
Глава 4	37
Глава 5	50
Глава 6	64
Глава 7	80
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Часть первая. Глава 1

Анжелика. Тогда

- Покажи, на что ты способна? – грубый, стальной голос звучит над моей головой. – И потом мы просто поговорим.

В полумраке небольшой комнаты, где я оказалась заточенной, сложно рассмотреть говорящего. Прищуриваюсь, скользя взглядом по огромной фигуре. Шкаф, зверь! Чудовище, а не человек!

Словно по волшебству, включается настенная лампа справа от меня. Тусклое свечение заполняет помещение, но его достаточно, чтобы я познакомилась с мужчиной, который привез меня сюда. Он заметно старше, суровый и угрожающе-серьезный, с короткими темными волосами, строгими чертами лица и пугающе-черными глазами, которые буравят меня, пытаясь проникнуть в душу и сжечь ее, оставив горстку пепла.

Мой личный кошмар. Мой враг. Мог похититель.

- Что? Я не... - всхлипываю и чувствую, как по щекам стекают слезы.

Мужчина резко поднимает руку, жестом приказывая мне замолчать. Слушаюсь незамедлительно, потому что понятия не имею, чего ожидать от одержимого безумца. Не перечить и не злить – главное правило общения с маньяками. Кажется... На самом деле, я не слишком прилежно учусь на

факультете психологии, прогуливаю и пропускаю все мимо ушей. И теперь понимаю, что зря. Мне бы сейчас пригодились навыки общения с психами.

- Объект Энджел, я все о тебе знаю, - по-прежнему ровным тоном произносит мужчина. – Не испытывай мое терпение.

- Вы меня с кем-то путаете, - лихорадочно мотаю головой и спешу объяснить. - Меня зовут Анжелика, и я – обычная студентка...

Внезапно свет в комнате начинает мигать. Хаотично, бесшумно. На мгновение гаснет, погружая помещение в крошечную тьму, а потом так же неожиданно загорается вновь, ярче, чем раньше. На секунду зажмуриваю глаза и вскрикиваю. Перебои с электроэнергией? В сложившейся ситуации они безумно пугают, лишь подливая масла в огонь.

- Что ж, я пытался по-хорошему, - тихо и холодно тянет мужчина, а я всем своим нутром чувствую грозящую опасность.

Шумно сглатываю ком в горле и задерживаю дыхание, когда в лоб упирается обжигающе-ледяное дуло пистолета. Встречаюсь взглядом с моим похитителем, но не могу прочесть ни единой эмоции. В его глазах – холодная темная бездна, которая все сильнее затягивает меня в свою пучину. Мужчина изучающе смотрит на меня, чуть наклонив голову. Будто ждет чего-то.

Но я не та, кого он искал! Рано или поздно псих примет

этот факт и только сильнее разозлится, после чего обязательно убьет меня.

Жалкие остатки здравого рассудка уступают место дикому ужасу и ощущению безысходности.

Мои худшие опасения подтверждает щелчок взведенного курка...

Глубокий вдох – и я прикрываю глаза. По крайней мере, выстрел в голову незамедлительно отправит меня на тот свет. Не придется мучиться.

Ожидая, когда палач приведет приговор в исполнение. Но... курок возвращается в исходное положение, а пистолет опускается. Слышу грубое ругательство, однако сама вздыхаю с облегчением: жива... пока что.

- Ты начинаешь меня злить, - спокойные слова похитителя сталью проникают в мой разум, заставляя все тело покрыться мурашками. – И это при том, что у меня нет эмоций. Издержки способности. Хочешь узнать, какой?

Не понимаю. Абсолютно не понимаю, о чем говорит безумец. Мне страшно, плохо. И хотя он не причиняет мне боли и реального вреда, но давит психологически. Остро хочется закричать, выпустить на волю эмоции, которых у меня, в отличие от железного мужчины, в переизбытке. Но я вовремя сдерживаюсь.

До ушей доносится скрип двери, который становится моим временным спасением.

В комнату заглядывает молодой брюнет, на вид вполне

доброжелательный. Окидывает взглядом меня, потом похитителя, цепляется за пистолет в его руке. Хмурится.

- Карим, можно тебя на минутку? Это важно!

Зверь недовольно сжимает губы, явно не желая оставлять меня одну. А я мысленно благодарю случайного «гостя». Да и вообще, парень производит впечатление благодушного и миролюбивого человека, что очень контрастирует с Каримом. А вдруг он поможет мне сбежать? Хотя рано об этом думать, нужно хотя бы поговорить с ним разок наедине.

Мой палач разворачивается и направляется к двери. Движения механические, выправка военная, плечи широкие, тело подтянутое, идеальное. Он точно человек?

Стоит лишь Кариму скрыться за дверью, как я мигом подсакиваю с кресла. Меня даже не связали и, судя по всему, не заперли!

Проверяют? Игруют? Некогда думать об этом.

Окидываю внимательным взглядом комнату, пытаюсь найти способ выбраться отсюда. Подсознательно отмечаю, что здесь весьма уютно. Насмотревшись триллеров и ужасов, я ожидала, что меня кинут в темный, сырой подвал с крысами. Но вместо этого я сейчас нахожусь в небольшой, но опрятной спальне.

Мебельный гарнитур темно-коричневого цвета, два кресла, на одном из которых я совсем недавно сидела, испуганно вжавшись в мягкую спинку, между ними – низкий стеклянный стол. В противоположной части комнаты, у окна, боль-

шая двуспальная кровать.

Обстановка простая, не вычурная, по-мужски сдержанная и практичная.

Судорожно сглатываю и обхватываю себя руками. Это ведь не спальня Карима? А что если?..

Представшая передо мной перспектива оказаться в постели с этим монстром ужасает.

Бежать! Быстро и далеко! И пусть лучше меня убьют при попытке спастись, чем превратят в безвольную игрушку.

Краем глаза замечаю движение слева, возле платяного шкафа. Будто тень мелькнула. Несколько секунд всматриваюсь в сумрак, но никого там не вижу. Наверно, показалось от страха.

Срываюсь с места и в пару шагов оказываюсь возле кровати. Замираю на секунду, но потом решительно запрыгиваю на идеально, будто по-армейски, застеленное покрывало. Сминаю его ногами и двигаюсь к окну. Дергаю за пластиковую ручку, тяну на себя и впускаю в комнату порыв свежего осеннего ветра.

Сквозняк нагло треплет мои платиновые от природы волосы, летит мимо и предательски сбрасывает кружку, забытую кем-то на столике. Неужели такой сильный ветер? Даже оборачиваюсь, чтобы убедиться, что за спиной никого нет. Тем временем кружка ударяется о ламинат и со звоном разлетается на части.

Боясь быть пойманной на горячем, закусываю губу до ме-

таллического привкуса во рту, прислушиваюсь к шорохам за дверью и понимаю: сейчас или никогда. Залезаю на подоконник и смотрю вниз.

Я на первом этаже частного дома. А на окне даже решетки нет. Слишком легко, чтобы быть правдой. Но времени на размышления не остается. Соскакиваю на газон и сломя голову бегу в сторону невысокого забора. В состоянии аффекта преодолеваю его в один миг.

Оказавшись за пределами «тюрьмы», растерянно озираюсь по сторонам. Я не узнаю местности, но, судя по окружающей природе, мы где-то за городом. И это существенный минус.

Мне необходимо выбраться к дороге, а потом поймать попутку.

Ускоряюсь и мчусь вперед, намереваясь преодолеть рощу. Мастерски огибаю деревья, но то и дело цепляюсь за кусты, царапая руки и ноги. Больно, но жалеть себя не позволяю.

В какой-то момент мне кажется, что я слышу вдали сигнал автомобиля. Где-то рядом трасса? Бегу быстрее, надеясь на спасение, но вдруг падаю на ровном месте, лицом в траву. Такое чувство, будто мне кто-то подножку подставил. Приподнимаюсь, упираясь руками в вязкую после дождя землю - и вскрикиваю в ужасе.

Напротив, словно в зеркале, вижу... себя! Только вторая Я немного взрослее и серьезнее. Волосы у нее убраны в хвост, одежда какая-то слишком спортивная: джинсы, крос-

совки, свободная куртка. Не люблю такой стиль. С другой стороны, будь я одета так, а не в облегающее платье, разорванное на бедре, и туфли на каблуках, то явно не валялась бы сейчас в грязи.

Зажмуриваю глаза и распахиваю их вновь, пытаюсь прогнать иллюзию. Но она остается на месте.

- Доверься Карателю, - шепчет мой двойник.

А потом стремительно уходит прочь, теряясь в сумраке. Моргаю ошеломленно: она будто испарилась!

Приоткрыв рот, смотрю в направлении, где исчезла моя галлюцинация.

В следующую секунду крепкие мужские руки обхватывают мои плечи и рывком поднимают меня с земли, словно я невесомая. Не в силах противостоять грубой силе, прокручиваюсь вокруг своей оси – и медленно умираю от отчаяния.

Все-таки он нашел меня. Догнал. И вернет в свое логово.

- Набегалась? – безэмоционально говорит Карим, гипнотизируя меня черными глазами, в глубине которых я вижу еле заметные молнии.

Знаю, что похитителю не нужен мой ответ. Ему нужна я. Мужчина хватает меня за локоть и тянет за собой.

- Отпустите меня, пожалуйста, - жалобно мяукаю. – Вы ошиблись! Я не...

– Пора возвращаться. Мы с тобой еще не закончили, - резко осекает меня. – Никакого толка от твоего побега, - добавляет чуть слышно.

Пока я пытаюсь понять, какой «толк» Карим собирался извлечь, он рывком дергает меня, вынуждая потерять равновесие. Подворачиваю ногу, едва ли не падаю - и импульсивно цепляюсь за плечо мужчины. Тот, в свою очередь, приостанавливается и поворачивается ко мне, буравя убивающе-сухим взглядом.

- Ты вообще знаешь, кто я? – сорвавшись на истерику, кричу ему в лицо. – Когда отец узнает обо всем, он тебя с землей смешает, - добавляю с надрывом.

И ничего. Карим даже бровью не ведет. Ноль эмоций! А вместо лица – каменная маска.

- Я знаю, кто ты. И кто твой отец, - ухмыляется он. – Именно поэтому я тебя забираю.

Устав от моего слабого, но надоедливого сопротивления, мужчина подхватывает меня под бедра и перекидывает через плечо. Словно добычу. Трофей.

Брыкаюсь дикой кошкой, бью своими маленькими, слабыми кулачками по спине Карима, но он, кажется, даже не замечает моего сопротивления. Просто шагает дальше. Двигается невозмутимо и уверенно к своей цели, словно танк. А я ощущаю себя мелкой мошкой в его мощных руках.

Сдаюсь...

Обмякаю безвольно, повисая головой вниз, и просто плачу. Вспоминаю слова моей галлюцинации: «Доверься Карателю». Да я сейчас готова кому угодно довериться, лишь бы меня вырвали из лап зверя! Но проблема в том, что я даже

и не догадываюсь, кто такой Каратель. Не знаю никого с подобным прозвищем. И вообще, где он, когда так нужен?

Карим останавливается чересчур резко, вынуждая меня впечататься лицом в его каменную спину. Невольно ойкаю от встряски – и, набравшись сил, опять пытаюсь вырваться из железной хватки. Хаотично машу руками и ногами, надеюсь хоть как-то задеть бесчувственную машину, но все тщетно.

Мне кажется, что прошло не более пары минут, как мы оказались во дворе дома, откуда я так долго бежала в панике. Вот это скорость. Точно машина! И наверняка раздавит меня в итоге.

Решаюсь на отчаянный шаг: кричу так громко и неистово, как могу. И тут же ощущаю предупреждающий шлепок по бедру, наглый, но не болезненный. Вздрагиваю и умолкаю, захлебываясь от возмущения.

- Каратель, ты же обещал быть помягче! – звучит знакомый мужской голос.

Скорее всего, тот самый парень выскочил из дома, отреагировав на мои вопли. Но сейчас меня волнует нечто иное...

- Я мягок, как никогда, Пиротехник, - вздыхает мой похититель. – Дверь открой!

Замираю, прекращая брыкаться, и задерживаю дыхание. Чувствую себя, словно в бесконечном ночном кошмаре.

Каратель?

Глава 2

Анжелика. Сейчас

Подскакиваю в постели и лихорадочно кручу головой, осматриваясь по сторонам. Не понимаю, где нахожусь, не сразу узнаю обстановку своей же спальни. Светло-фиолетовые шторы плотно закрыты, не пропуская ни лучика солнечного света, отчего на мгновение ощущаю себя там, в доме Карателя. В заточении.

Глубоко вздыхаю, пытаюсь прийти в себя. Связь между сном и реальностью все еще сильна.

- Доброе утро, дорогая, беги завтракать, иначе опоздаем!
– доносится из-за двери заботливый голос отца.

Мычу в ответ что-то невразумительное, не в силах отойти от ночного кошмара. Так бывает всегда, когда мне снятся эти странные сны. Кажется, будто я действительно нахожусь там, все чувствую и переживаю. Каждую ночь – отдельный отрывок. Словно я собираю историю.

Но после сегодняшнего видения пазл, наоборот, развалился.

Бегу в ванную, желая привести себя в порядок. Умываюсь холодной водой и гипнотизирую взглядом свое отражение.

Платиновые, с отблеском волосы, волнистыми локонами спускаются на плечи. Столь необычный цвет достался мне от природы, но окружающие так часто удивлялись данному

факту, что я начала врать, будто специально окрашиваю волосы. Чем меньше вопросов, тем спокойнее моя жизнь.

Большие серые глаза, приобретающие сверкающе-серебристый оттенок на свету. Папа утверждает, что это красиво и необычно. Но другие так не думают. Людям свойственно отвергать все, что выходит за рамки привычного. Так что солнцезащитные очки – мой верный спутник. Я даже помышляла о линзах, но отец строго запретил их использовать, мотивируя это тем, что я нарушу зрение.

Мягкие черты лица, пухлые губы, маленький, прямой нос. И бледная, фарфоровая кожа. Почти прозрачная, хрупкая, с едва заметной сеточкой капилляров, мерцающих на солнце. Моя гордость, потому что даже спросонья выглядит так, будто над ней поработал опытный мейкапер, нанеся идеально ровный макияж, с легким блеском. И в то же время - мое мучение. Потому что на коже мгновенно проступают синяки, даже от малейшего прикосновения.

Мужчины считают меня невероятно красивой, женщины недовольно морщат нос и шепчутся за спиной.

А я привыкла к себе такой, какая есть. Обычная девятнадцатилетняя девушка. Студентка психологического факультета одного из престижнейших колледжей Америки. Которая в этом году перевелась в Россию, по настоянию отца.

Что ждет меня в этой родной, но холодной стране – я не хочу загадывать. Ведь пока что Россия «радует» меня лишь странными сновидениями.

- Анжела, - настаивает отец, когда мне остаются буквально последние штрихи.

Недовольно фыркаю, разглаживаю руками стильный брючный костюм бледно-голубого цвета (специально выбираю пастельные тона, чтобы не слишком контрастировали с кожей) и шустро натягиваю туфли на шпильке. Спешу открыть дверь, чтобы не слышать еще раз тягучее «Анжела» с ударением на первую а.

Безусловно, я очень люблю своего отца. Мама умерла сразу после моего рождения, так что мы вдвоем – это все что осталось друг у друга. Но порой он бывает невыносим.

Всю мощь его гиперопеки я прочувствовала, едва прилетела в Россию. В Америке я была свободна и предоставлена самой себе, а здесь... Едва я сошла с трапа самолета, как меня тут же окружила охрана. Конечно, я понимала, что мой отец – заместитель министра науки страны Аркадий Алексеевич Крестницкий. Важный человек.

Но трое амбалов на одну хрупкую меня, пусть даже и дочь влиятельного отца, – это было как-то слишком. Впрочем, по поводу охраны я вскоре договорилась. Точнее, закатала истерику.

В итоге теперь меня сопровождает лишь водитель, больше похожий на профессионального убийцу. Судя по всему, один из амбалов отца. Но с этим я смирилась: пусть будет наш маленький компромисс.

Вуз в России для меня тоже выбрал папа. Благо, хоть специальность не вынудил менять. Не скажу, что в восторге от психологии, но начинать обучение с нуля на другом направлении нет желания. Я в принципе нерадивая студентка.

Но судя по решительному настрою Крестницкого, мне придется изменить свое отношение к жизни. Слишком все серьезно и строго.

- Как ты себя чувствуешь? – звучит бодрый голос отца, стоит мне открыть дверь.

Он с подозрением окидывает меня с ног до головы изучающим взглядом, сканирует, словно ожидает увидеть что-то новое. А потом с улыбкой смотрит мне в глаза, хотя я чувствую в нем какое-то непонятное напряжение.

- Отлично, - незамедлительно выдаю я, чуть приподнимая уголки губ.

- Было что-нибудь необычное? – спрашивает вдруг, и его вопрос ввергает меня в ступор.

- Эмм, нет, - неуверенно мямлю я, предпочитая утаить информацию о своих странных снах.

Боюсь, что отец направит меня к психиатру, а я их терпеть не могу. Не понимаю, с чем это связано, но подсознательно боюсь до жути всего, что касается медицины. Как представляю: белые стены, вонь лекарств, застекленные боксы, крохотные палаты, персонал в халатах, уколы, анализы. Не знаю, почему мозг подбрасывает мне именно такие образы, но пугают они до жути.

- Все в порядке, - добавляю на всякий случай, уже громче и увереннее. – Поехали?

Обхожу отца, слегка задевая его плечом, и цокаю тонкими шпильками по коридору и дальше – вниз по лестнице.

Сегодня мой первый день в новом вузе. Волнуюсь ли я? Отнюдь! Я в ужасе. Но не подаю вида.

Отец и так вызвался сопроводить меня вплоть до ворот универа, а только потом он отправится на работу. Все мои попытки протеста разбились о его суровый взгляд. Так что пришлось сдаться. Но только сегодня!

В гостинной замираю и нервно сглатываю. Хмурю брови и прищуриваюсь, пытаюсь рассмотреть неожиданного гостя, который кого-то мне смутно напоминает.

- А вы, собственно, кто? – выдаю дерзко, уперев руки в бока.

- Герман, доброе утро, рад тебя видеть, - раздаётся позади голос отца, а я оглядываюсь и недоуменно хлопаю ресницами.

Впервые слышу это имя. А ведь его забыть сложно. Окидываю взглядом парня. На вид чуть больше двадцати лет, светловолосый, высокий и худой, но при этом крепкий. Серьезный и напряженный, а при виде отца и вовсе вытягивается в струнку. Впрочем, это со мной он добрый папа, а с остальными – суровый Аркадий Алексеевич. Так что реакция паренька вполне обоснована.

Отец приближается к Герману, пожимает ему руку и даже хлопает по плечу, словно старого знакомого. Тот же будто в статую превращается: стоит и дышать боится. Наблюдаю за всей картиной издалека, не решаясь подойти.

- Анжела, ты разве не поприветствуешь своего друга детства? – неожиданно заявляет отец.

Округляю глаза недоуменно, перевожу взгляд с папы на Германа и обратно. Собираюсь сказать что-нибудь вразумительное, но вместо этого начинаю кашлять.

- Ну, конечно, память девичья, - усмехается отец.

Категорически не могу с ним согласиться. Память у меня феноменальная, поэтому и учусь на отлично, несмотря на то, что абсолютно не стараюсь.

Еще раз всматриваюсь в черты лица Германа. Они действительно кажутся мне знакомыми, очень смутно, едва уловимо. Но не настолько, чтобы называть этого человека другом детства! Максимум, случайный прохожий. Напрягаю сознание до такой степени, что перед глазами начинают мелькать мушки, а тело немеет. Но в чувства меня приводит голос отца.

- С детства до школы неразлучны были, пока семья Германа не переехала, - продолжает он и пристально смотрит на парня, а тот, помедлив, кивает и расплывается в неестественной улыбке.

Невольно передергиваю плечами и свожу брови к переносице. Молчу. Сканирую взглядом отца, ожидая дальней-

ших объяснений. Слишком мало зацепок. Не могу вспомнить ни одного эпизода из моего детства, связанного с Германом. Впрочем, у меня вообще те годы пеленой покрыты. Зато события последних месяцев помню вплоть до мельчайших деталей. Что я ела на ужин неделю назад. И какого цвета платье на мне было. Буквально! Не понимаю, зачем моему мозгу эта лишняя информация. Но не контролирую свой персональный «жесткий диск». Правда, судя по всему, гигабайт на нем мало. И старые данные просто перезаписались.

- Что ж, поболтаете по пути. И вспомнишь, - подмигивает мне отец, а я окончательно теряюсь. – Ты же не хотела со мной ехать, - заметив мое недоумение, поспешно объясняет. – Отправишься с Германом. Он как раз тоже учится в твоём универе.

Быстрый взгляд на парня – и отец удаляется, оставляя нас наедине. Понятия не имею, как и о чем завести разговор. Поэтому молча беру свои вещи, глупо улыбаюсь и первой покидаю дом.

Герман провожает меня до автомобиля, за рулем которого бессменный амбал-«убийца», потом он любезно открывает передо мной двери, приглашая сесть в салон. А сам устраивается рядом.

В какой-то момент Герман поворачивается спиной ко мне, возится ремнем безопасности, и нервно ерошит рукой свои удлинённые, словно вовремя не подстриженные, волосы. Замечаю на его затылке часть какой-то татуировки. Всмотри-

ваюсь в линии, но цельную картинку различить сложно. Тем более, Герман тут же приглаживает волосы, словно скрывая ее. Хмыкаяю и устремляю все свое внимание на дорогу.

***Глава 3

- А ты на каком факультете учишься? – все же спрашиваю я, когда мы подъезжаем к университету.

Герман покидает автомобиль первым, чтобы распахнуть дверь и подать мне руку. От идеальных манер парня начинается подташнивать. Нехотя принимаю помощь, а сама осматриваюсь по сторонам. Взгляд невольно цепляется за серый автомобиль, припарковавшийся на противоположной стороне дороги. Он следовал за нами практически от самого дома. Несмотря на весьма распространенные марку и цвет, я уверена, что это был именно он. Лишь единожды обернувшись, я мельком скользнула взглядом по номеру - и мгновенно запомнила его. Цифры так сильно врезались в мою память, что сейчас у меня не было ни единого сомнения.

Кому-то с нами по пути? Или за мной слежка? А может, папочка перестраховался и приставил ко мне конвой?

Последний вариант меня злит. Хмурюсь и стискиваю губы. Некоторое время жду, пока кто-нибудь выйдет из машины, но та просто стоит запертая. Через тонированные стекла невозможно рассмотреть водителя. Впрочем, его лицо вряд ли мне о чем-нибудь скажет: я ведь почти никого не знаю из нынешнего окружения папы. За время, пока я была в Америке, многое изменилось.

Тяжело вздохнув, поворачиваюсь к Герману, который, к слову, так и не ответил на мой вопрос. Думает, я забыла? Не с моей памятью!

- Ну, так что? – вздергиваю подбородок, испепеляя парня взглядом. – Папа сказал, мы учимся в одном универе. А факультет?

Не потерплю игр со мной. Если еще и Герман окажется «подставной лошадкой», то... Берегись, папочка!

- Психология, конечно, - расплывается в улыбке парень и впервые за все время выглядит настоящим и даже милым. – С тобой на одном курсе.

Прокручивается на пятках и направляется к кованым воротам. Некоторое время мрачно сканирую его спину, а потом мчусь следом, немного покачиваясь на каблучках, и хватаю Германа за локоть.

- Сколько тебе лет? – резко спрашиваю, ведь четко вижу, что он старше меня, а значит, не может быть моим однокурсником.

- Двадцать три, - невозмутимо отвечает, подтверждая мои догадки.

- Так ты должен был уже выпуститься, - шиплю с подозрением, вот-вот готовая взорваться.

Герман приостанавливается, поворачивает ко мне голову и обезоруживает теплой улыбкой. Я на мгновение теряю дар речи от замешательства.

- Малышка, я в армии служил, а поступал после. Да и то

не сразу, - бархатным голосом произносит он.

- Не зови меня так, - фыркаю возмущенно, а сама краснею.

Ненавижу свою кожу в этот момент, потому что румянец на щеках виден слишком отчетливо. И наверняка Герман понимает, что смутил меня.

- В детстве ты была не против, - подмигивает игриво.

Весь его образ сейчас контрастирует с тем, который я видела утром, когда нас провожал отец. Герман заметно ослабился, но я не уверена, что мне это нравится. Особенно когда он укладывает ледяную ладонь на мою талию и слегка подталкивает вперед.

- Это было давно, - цежу сквозь зубы, а сама высвобождаюсь из холодных объятий. – И неправда, - бросаю чуть слышно и быстро шагаю к зданию университета.

Герман в пару шагов нагоняет меня, и мы вместе заходим в огромный холл с высокими потолками и декоративными колоннами. Здесь многолюдно и шумно. От всей этой суеты начинает болеть голова. Странно, я словно впервые оказалась одна среди толпы. Чувство, будто у меня фобия.

Импульсивно прижимаюсь к единственному знакомому мне человеку здесь и дрожу от внезапно накатившего холода. Герман незамедлительно берет меня за руку, сплетая свои ледяные пальцы с моими, и уверенно шагает сквозь толпу, словно нет никого вокруг. Двигается катком, целенаправленно и уверенно.

Немного расслабляюсь, когда мы находим нужную ауди-

торию и оказываемся внутри. Но спокойствие мое мигом улетучивается, стоит лишь поймать на себе десятки заинтересованных взглядов. Однокурсники, словно по команде, все как один умолкают и сканируют нас, прожигают нас сквозь.

Первым отмирает блондин с заднего ряда. Поднимается со своего места и хищной походкой направляется к нам. Он будто вожак стаи. И сейчас будет принимать решение, достойны ли мы быть ее частью.

- У нас новенькие, - ухмыляется неоднозначно.

Обводит нас взглядом, но задерживается на мне. А я отвлекаюсь на его слова. Новенькие? Почему во множественном числе? Получается, Герман тоже первый день на учебе?

Отпускаю его ладонь и недовольно складываю руки на груди. Так, сначала разбираемся с «вожаком», а потом с «другом детства».

- Меня зовут Игорь. А тебя, красотка? – тянет однокурсник и легко касается пальцами моего плеча.

Невольно закатываю глаза: начинается! Отступаю назад и собираюсь высказать этому Игорю пару ласковых, но между нами вдруг становится Герман.

- Место, Игорь, - рявкает он, словно собаке команду отдает.

Стоит «вожаку» открыть рот, чтобы возмутиться, как Герман упирается ладонью в его грудь, но не спешит отталкивать. Игорь вдруг сильно закашливается, а я отчетливо вижу,

как при этом он выдыхает пар, будто вокруг сильный мороз. Остальные однокурсники с интересом наблюдают за схваткой, но деталей не замечают. Спешу оттолкнуть Германа от странного «вожака», а сама направляюсь к рядам, чувствуя на себе изучающие взгляды ребят. Выбираю из толпы однокурсников наиболее безобидную на вид девушку: деловое платье, каштановые волосы, убранные в хвост, минимум макияжа, очки на переносице. Производит впечатление серьезного человека. То, что мне нужно, - решаю я и устраиваюсь рядом.

- Привет, можно? – спрашиваю я, уже сев, а соседка лишь слабо кивает. – Я Анжелика, - улыбаюсь, пытаюсь разрядить обстановку. – А тот неуравновешенный парень, - киваю в сторону приближающегося к нам друга, - это Герман.

- Меня зовут Лия, - чуть слышно лепечет девушка. – Ну и навела же ты шороху, Анжелика.

Неопределенно пожимаю плечами и перевожу внимание на внезапно возникшего преподавателя. Вовремя же мы разошлись по местам.

Остаток учебного дня нам с Германом удастся провести без происшествий. На парах я откровенно скучаю, не вникая в суть лекций. Знаю, что мозг и так все запомнит. Вплоть до того, какой костюм был надет на преподавателе и с каким узором галстук.

А вот во время перерывов, наоборот, я заметно оживля-

юсь. Будто выхожу из долгой зимней спячки. Мы с Германом знакомимся с однокурсниками и даже находим общий язык с некоторыми из них. Ребята оказываются весьма доброжелательными. Зря мы плохо о них думали и опасались поначалу.

И только Игорь постоянно держится особняком. Не поддерживает беседу, сидит чуть поодаль и немного странно смотрит на нас. Неужели вынашивает план мести? Впрочем, опять себя накручиваю! Ему нужно время, чтобы привыкнуть к нам и забыть тот небольшой инцидент.

С трудом дождавшись окончания пар, я подскакиваю с места, забывая, что буквально пару минут назад чувствовала себя превращенным в томатный сок помидором. Если учесть, что от жары и духоты, царящих в аудитории, мои щеки стали пунцовыми, то сравнение вполне оправданно.

Спешу собрать вещи в сумку и, не глядя на Германа, направляюсь к выходу. С «другом детства» я предпочитаю не разговаривать до тех пор, пока все о нем не выясню. Терпеть не могу, когда меня пытаются обвести вокруг пальца.

Почти достигаю дверей, как дорогу мне преграждает Милана, довольно эффектная брюнетка, высокого роста, с голубыми глазами, крупными чертами лица и... невероятно диким макияжем. Тот, скорее, портит ее, чем делает привлекательней. Но скажи я ей это вслух, как сразу же обрету еще одного врага.

- Мы всем потоком сегодня в клуб идем, - щебечет она тонким голоском, от которого хочется прикрыть уши. – Тра-

диция. Каждый год первый учебный день там отмечаем. Вы, как новые члены коллектива, просто обязаны пойти с нами, - с вызовом заканчивает Милана.

Честно говоря, хочется указать ей четкое направление, куда идти. Потому что мне не нравится ни ее тон, ни сама идея. Клубы не люблю, а в компании едва знакомых людей – тем более.

Едва открываю рот, чтобы отказаться, как меня перебивает Герман.

- Анжелика никуда не идет! – чеканит он, строго и бескомпромиссно, словно мой нянька. лава 4

Чует мое сердце, с Германом что-то нечистое! Откладываю эту мысль в глубины своего сознания. Потому что сейчас меня возмущает другое. С какой стати Герман распоряжается мною и моей личной жизнью? Еще и указывать вздумал!

Волна возмущения захлестывает меня, сметая со своего пути здравый смысл. Вопреки логике и своим желаниям, я вдруг заявляю:

- Анжелика идет с превеликим удовольствием!

Слышу недовольное сопение Германа и поворачиваюсь, чтобы насладиться выражением его лица. На нем застыли раздражение и страх. Не удалось выполнить поручение папочки? Не доглядел? Не убедил?

На секунду даже возникает острое желание влипнуть в историю, чтобы потом наблюдать жестокую «расправу» над Германом. Но тут же отгоняю от себя эту мысль. Вести себя

как избалованная богатенькая девчонка я уж точно не собираюсь.

Но немного потрепать нервишки моему горе-телохранителю (его поведение само себя выдало) – святое дело!

Обезоруживающий взмах ресниц, ехидная улыбка – и я готова ринуться в бой.

- Вот и чудненько! – визжит и хлопает в ладоши Милана, заставляя меня поморщиться и пожалеть о своем решении.

Но отступать я не привыкла. Громко цокая каблучками, уверенно шагаю вслед за однокурсницей.

- С ума сошла? Поехали домой! Аркадий Алексеевич будет в ярости, если узнает, - нашептывает мне Герман по дороге, не отставая ни на шаг.

И даже обхватывает меня за плечи, будто боится, что я сбегу. От близости с Германом по телу прокатывается озноб. Ощущение, словно меня в холодильник поместили. Невольно вздрагиваю, и «друг детства» мгновенно отстраняется.

- Аркадий Алексеевич, - намеренно повторяю имя отца, наблюдая за настороженной реакцией Германа, – до поздней ночи будет на совещании. Так что ни о чем не узнает. А ты ему не скажешь, - подмигиваю лукаво.

Герман пыхтит и шипит, как старый чайник, забытый на огне, но, кажется, принимает тот факт, что переубедить меня невозможно. В итоге, послушно плетется следом.

Через пару часов оказываемся на другом конце города, в элитном, как заверяет Милана, клубе. Насчет его «звездно-

сти» я, конечно, очень сомневаюсь. Весьма посредственное здание с банальным декором. Глаз привлекает, но вкуса никакого. И даже охранники на входе выглядят затрапезно. Не осмотрев, пропускают всех нас внутрь, а сами чуть ли не зевают. Фейс-контроль на уровне!

Стоит мне оказаться в душном помещении, как я миллион раз ругаю себя самыми грубыми словами за то, что пошла на эту авантюру. Не могла как-то иначе Германа проучить?

Замедляю шаг и растерянно провожаю взглядом однокурсников. И почти готова позорно капитулировать.

Но мое плечо морозом обжигает ладонь Германа, а значит, назад дороги нет. Ныряю в потную, дрыгающуюся, словно током ударенную, толпу – и на всякий случай задерживаю дыхание. Стойко выдерживаю там от силы минут десять – и, ссылаясь на усталость, двигаюсь к нашему столику. Герман не отходит от меня ни на шаг, преследует по пятам. И, честно говоря, это жутко раздражает.

Устраиваюсь на диване и отвлекаюсь на однокурсников. На мгновение позволяю себе расслабиться и забыть, где нахожусь. Правда, бахающая музыка не позволяет сделать этого до конца.

Переключаю внимание на подплывающего к нам Игоря с подносом в руках и подозрительно милой улыбкой на лице. Приблизившись к столику, он выставляет напитки.

- Что будете пить? – бодро говорит «вожак», скорее всего, уже бывший.

Сегодня он утратил свои лавры, побежденный одним прикосновением Германа. На мгновение даже гордость берет за моего личного сторожевого пса, но я быстро отгоняю от себя это чувство.

Игорь смотрит на меня и подмигивает. Ведет себя на удивление доброжелательно, будто днем ничего не случилось. Не верю в его искренность, поэтому демонстративно беру стакан с соком и подношу тонкую трубочку к губам. Ожидаю, что Игорь начнет склонять меня к алкоголю, но он слегка усмехается, наблюдая, как я потягиваю апельсиновый фреш.

Герман же, в отличие от меня, идей здорового образа жизни придерживаться не собирается. Видимо, слишком нервная «работа» у него со мной. Парень молча выхватывает у Игоря стакан с янтарной жидкостью.

Не хочу даже выяснять, что там. Лишь смотрю на своего горе-телохранителя укоризненно. Нам домой возвращаться вообще-то!

Герман перехватывает мой взгляд, но успевает залить в себя «горючее». Закатываю глаза недовольно, но внутренне ликую. Теперь я знаю, как быстро избавиться от «сопровождающего». Пару слов папочке – и вылетит Герман и из универа, и из моей жизни.

Боковым зрением замечаю, что стакан, который парень поставил на стол, покрыт коркой льда. Не понимаю, как это произошло, поэтому пока что откладываю данный факт в чертоги своего сознания.

Подумаю об этом дома, в тишине и спокойствии. А сейчас, ведомая толпой, иду танцевать. Голова немного кружится, тело двигается в такт музыке, будто я им больше не управляю. Постепенно втягиваюсь во всеобщую вакханалию, и мне даже начинает это нравиться. Ровно до того момента, как я чувствую на себе знакомые холодные прикосновения.

Собираюсь возмутиться, но неожиданно ледяные пальцы впиваются в мой подбородок, а чужие мужские губы накрывают мои. Не чувствую ничего, кроме озноба. А в голове одна мысль: от сильной хватки Германа на коже следы останутся!

Хлопаю ладонями по его плечам. Настолько сильно, как только могу. И сжимаю губы, не желая пускать парня.

Но он не останавливается. Так, телохранителю больше не наливать! Совсем осмелел! Плюс один «проступок» в копилочку.

В последний раз быю нахала и безвольно обмякаю, отчаявшись. В этот же момент над нами взрывается прожектор, осыпая осколками обоих. Герман мгновенно отпускает меня и настороженно оглядывается. А потом вдруг вздрагивает, будто от легкого электроразряда. Пока парень пытается понять, что произошло, я скрываюсь в толпе.

Планирую сначала умыться и взглянуть на себя в зеркало, а потом... Не знаю, что делать. Я в ловушке. Рано или поздно мне придется вернуться к Герману, чтобы вместе отправиться домой. И чтобы он не наболтал отцу лишнего. Наде-

юсь, он успеет остыть и переосмыслить свои действия.

Чувствую себя отвратительно. То ли всему виной недавний поцелуй с ледышкой Германом, то ли усталость после тяжелого дня, то ли атмосфера клуба, но я с трудом плетусь в сторону уборной. Покачиваюсь на дурацких каблуках, задеваю плечом других посетителей, игнорируя их возмущения, наступаю кому-то на ноги.

Достигаю коридора и вдруг понимаю, что пошла не в том направлении. Сил «перестраивать маршрут» не остается. Поэтому упираюсь руками в стену и часто, глубоко дышу, пытаюсь прийти в себя. Но становится только хуже.

- Хм, - звучит над самым ухом. Грубо, хрипло и задумчиво.

Окончательно прекращаю контролировать свое тело и падаю в мужские объятия. В них слишком тепло. Даже жарко. Значит, не Герман. Не знаю, радоваться мне этому или начинать бояться.

Медленно приподнимаю веки, пытаюсь рассмотреть лицо мужчины, который сжимает меня в своих огромных руках чересчур сильно, но его черты расплываются.

Мозг отказывается работать, перед глазами мелькают мушки, в ушах шумит кровь. Теряю сознание, погружаясь в спасительную тьму...

Глава 3

Анжелика. Тогда

Ощущение полета, а потом - бесконечного падения. В бездну.

Оказываюсь в своем ночном кошмаре.

Вишу вниз головой, перекинута через плечо Карателя.

Сон продолжается...

Слез не осталось, как и сил сопротивляться и кричать. Какой смысл, если меня все равно никто не услышит в этом богом забытом захолустье. Разве что моя галлюцинация-двойник, что померещилась в роще. Но судя по ее совету, она добить меня хочет, а не спасти.

Довериться Карателю? Как? Если он и есть мой похититель! И я очень сомневаюсь, что преследует какие-то благородные цели.

Карим заносит меня в дом, быстро шагает по гостиной, преодолевает коридор. Я даже обстановки и размещения комнат рассмотреть не могу из-за неудобного положения. Молча вздыхаю, чувствуя, как к горлу подкатывает тошнота, а перед глазами появляются мушки. Я знаю это состояние – так бывает перед обмороком, что случаются у меня время от времени.

- Мне плохо, - обреченно шепчу я, не надеясь, что кто-то прислушается.

Карим неоднозначно хмыкает, а потом перехватывает меня так, что я оказываюсь у него на руках, импульсивно обвивая шею палача и впиваясь пальчиками в его мышцы. Твердые, каменные, как и весь мужчина.

Растерявшись, некоторое время рассматриваю его волевой профиль, замечаю, как недовольно сжаты губы, как нахмурены брови, как напряжены скулы. Весь вид мужчины не обещает ничего хорошего.

Каратель зол, хоть и утверждает, что у него нет эмоций.

Как только голова прекращает кружиться, а разум проясняется, я слегка ерзаю в цепких объятиях палача.

У меня нет намерения освободиться, ведь мне четко дали понять, что это невозможно: от машины не сбежать. Но мы находимся так близко, что я чувствую зверя всем телом, ощущаю его обжигающие руки на себе.

И от этого становится неуютно.

- Будешь брыкаться, брошу на пол, - сквозь стиснутые зубы цедит Карим, даже не глядя на меня.

Замираю, потому что верю: он выполнит свою угрозу и глазом не моргнет! Боюсь даже лишний вздох сделать.

Не двигаюсь до тех пор, пока Каратель не заносит меня в знакомую спальню. На удивление осторожно укладывает на постель, однако я в панике тут же подсакиваю и сажусь, поджав по себя ноги.

Загнанным зверьком смотрю на мужчину. Он возвышается надо мной, словно скала, высокий, нерушимый, опасный.

Обводит всю меня мрачным взглядом, хмыкает неоднозначно и вдруг взмахивает рукой.

Лампа и электроприборы в комнате начинают дико мигать, а позади меня будто коротит что-то.

Какая отвратительная проводка в этом доме!

Терпеливо дожидаясь, когда закончится эта светомузыка, но уже не так боюсь, как в первый раз.

Однако глаза зажимаю. На всякий случай.

Через пару минут техника умолкает, в спальне становится ярко – и я выдыхаю с облегчением. Однако все равно слышу звук искрящейся проводки. Оборачиваюсь и ошеломленно смотрю на окно.

Через все стекло проходит электрическая сеть. Это технически невозможно! Что за бред!

Окно сверкает и переливается, будто оформлено новогодними гирляндами.

Это даже... завораживает.

- Но как? – сиплю выдаю я, а сама не замечаю, как тянусь рукой к стеклу.

Но цепкая хватка на запястье не позволяет мне коснуться чарующей картины. Моя ладонь застывает буквально в полуметре от желанной цели, а потом и вовсе отлетает прочь.

- Совсем дура? – неожиданно рявкает Каратель, отбросив мою руку. – Я установил электрический щит на окно для того, чтобы ты не сбежала, а не для того, чтобы самоубилась!

- Я не понимаю! – восклицаю, забыв, где я и с кем разго-

вариваю. – Как ты это сделал?

- Ты серьезно? – недоверчиво изгибает бровь. – Я управляю электричеством. Это и есть моя способность. Готова раскрыть свою?

- Что? – ошеломленно округляю глаза.

Смотрю на этого странного мужчину, как на сумасшедшего. Хотя он, судя по всему, и является таковым.

Псих и маньяк! Со спецэффектами!

- Это какой-то фокус? – прищуриваюсь я и опять оглядываюсь на окно.

Карим тяжело вздыхает, подходит вплотную, нависает надо мной и берет рукой за подбородок, приподнимая. Оказываюсь с моим палачом практически лицом к лицу.

И мне катастрофически не хватает воздуха в этот момент.

- Прекрати надо мной издеваться! – выделяет мужчина каждое слово. – Я же сказал, что знаю, кто ты!

Его грубые пальцы не больно, но ощутимо впиваются в мою нежную кожу фарфорового цвета. Знаю, что даже от таких небрежных касаний могут остаться синяки. У меня слишком слабые сосуды.

- Больно, - вру я, оберегая свое лицо.

Каратель мгновенно убирает руку, и я даже удивляюсь такой отзывчивости. Слишком внимательный для похитителя. Или тактику решил сменить? Усыпляет бдительность?

А что если у него раздвоение личности?

От последнего предположения становится жутко, и я

невольню обхватываю руками своим плечи.

Карим некоторое время сканирует меня взглядом, а потом нервно трет свой лоб и проводит ладонью по коротко стриженным черным волосам.

- Так, - чеканит он. – Окно не трогать! Я немного снизил напряжение. Убить не убьет, но потрясет и отбросит знатно, - ухмыляется, пугая меня. – Отдыхай. Завтра продолжим...

Не спешу уточнять, что именно мы с ним продолжим. Да и знать этого не хочу!

Но зато радуюсь, наблюдая, как Каратель покидает комнату и закрывает за собой дверь. По крайней мере, не придется спать с ним.

Откидываюсь на подушки, прикрываю глаза и вслушиваюсь в монотонный звук искрящегося электричества.

Утомленная стрессом и беготней, мгновенно отключаюсь.

Глава 4

Анжелика. Сейчас

Голова раскалывается на части. И звенит, словно внутри обезьяны асинхронно бьют в музыкальные тарелки. В горле пересохло, жуткая жажда мучает меня. Ощущение, будто я пила всю ночь. Но ведь это не так. Что произошло?

Приподнимаюсь на кровати и массирую пальцами виски. Пытаюсь восстановить последние события, но обрывки воспоминаний скачут в сознании, переплетаются друг с другом, смешиваются с картинками из сна о Карателе. И я уже не понимаю, где реальность.

С трудом встаю на ноги, замечаю графин на прикроватной тумбочке. Наверно, папа позаботился. Издаю обреченный стон, предвкушая грандиозную взбучку. Дрожащими руками наливаю воды в стакан и делаю глоток. Горло неприятно саднит. Дышать больно, так что я захожусь сухим кашлем.

На ватных ногах приближаюсь к окну, чтобы открыть и впустить свежий воздух. Становится немного легче, сознание проясняется.

Первым делом отметаю «ложные воспоминания» о ночном приключении с Карателем. Он точно всего лишь плод моей больной фантазии.

Разобравшись со сном, начинаю медленно собирать пазл вчерашнего вечера. Задумчиво провожу пальцами по ле-

песткам комнатной фиалки, рисую невидимые узоры на листьях.

Вспоминаю.

Герман. Первый день в универе. Клуб. Громкая музыка и идиотские пляски. Напитки. Игорь...

Стоп! Немного отмотаем назад.

Перед глазами всплывает его довольное выражение лица в тот момент, когда я потягиваю сок через трубочку. Следующим этапом вспоминаю непривычно импульсивное для холодного Германа поведение. Ведь он рискнул поцеловать меня как раз после бокала от Игоря.

«Вожак» нашел способ отомстить нам за свою подорванную репутацию? Подонок!

Злюсь так сильно, что сводит зубы. Чувствую, как что-то осыпается в моих руках. Опускаю взгляд и вскрикиваю. На месте моей любимой фиалки сейчас покоится гербарий, а земля в горшке высохла и потрескалась. Ощущение, что бедное растение не поливали больше месяца, а ведь я регулярно за ним ухаживаю! Да и буквально только что фиалка выглядела вполне здоровой.

Прикрываю глаза, пытаюсь отогнать от себя страшное видение, и распахиваю вновь. Но наваждение не исчезает.

Что со мной? Я схожу с ума?

Настойчивый стук в дверь заставляет меня подпрыгнуть. Случайно цепляю несчастный горшок с погибшей от старости фиалкой. Роняю его на пол, наблюдая, как по пушистому

ковру разлетаются комки земли и забираются между высокими ворсинками.

- Анжела, - сурово окликает меня отец с акцентом на первую «а». – Спускайся вниз. Я жду тебя на разговор. Серьезный, - выделяет последнее слово.

С замиранием сердца вслушиваюсь в звук удаляющихся шагов – и только потом позволяю себе шумно выдохнуть. В том, что разговор меня ждет серьезный, я ни капли не сомневалась! Но каким образом выкрутиться – понятия не имею. Ведь я даже не помню, как вчера добралась домой. И с кем...

Осторожно спускаюсь в гостиную, виновато понутив голову. Но обнаруживаю там лишь Германа. Он растерян не меньше, чем я, но при этом испуган до чертиков. Словно ему как минимум смертная казнь грозит за то, что упустил меня.

Поднимаю бровь и взглядом «спрашиваю» его, где отец. Герман понимает меня без слов, хмурится и жестом указывает на дверь кабинета. Потом подходит практически вплотную и злобно шипит:

- Куда ты пропала вчера? С кем была? – говорит так, будто я его невеста. – Какого черта тебя привез чужой мужик? Без сознания?

- Что? – прикрываю рот ладошкой.

- То! – выдыхает холодом. – Даже из машины не вышел. Дождлся, пока твой отец тебя заберет, и сорвался с места. Аркадий Алексеевич ни лица не успел запомнить, ни тем бо-

лее имени не знает. Номера скрыты. Кто это был? – сжимает мой локоть ледяной рукой.

- Не знаю, - лепечу ошеломленно. – Мне стало плохо в клубе, и я потеряла сознание. Не помню, что было дальше.

Герман меняется в лице, взволнованно окидывает меня взглядом. Изучает.

- Как. Ты. Себя. Чувствуешь? – чеканит каждое слово. – Он что-то с тобой сделал?

- Нормально, не знаю, - невозмутимо пожимаю плечами. Мое спокойствие раздражает Германа. И удивляет меня саму. Казалось бы, я должна паниковать сейчас, бояться загадочного «мужика», в чьи руки попала. Но подсознательно почему-то не чувствую опасности. Словно меня подбросил давний знакомый. Чьи объятия оказались слишком теплыми и убаюкивающими.

- Что ж, сама Аркадию Алексеевичу все объяснишь! А я постою в стороне и послушаю, - Герман складывает руки на груди.

Смотрит на меня так, будто вызов бросает. Хорош телохранитель! Готов бросить меня на амбразуру?

- Без проблем, - хмыкаю я, но Герман не спешит расслабляться, ведь ожидает подвох. – Расскажу отцу, как ты потащил меня в клуб, напоил и домогался.

- Что-о? – взрывается он. – Я не... Ты чего врешь?
- Вру? Думаешь, папа не поверит мне? – смаргиваю искусственно вызванные слезы. – Ах да, еще упомяну, что в

порыве страсти ты признался, что не мой «друг детства», а подставной телохранитель. Кажется, ничего не упустила.

Демонстративно потираю пальчиком подбородок, пока Герман закипает. Точнее, замораживается. От него так и веет холодом!

- Как ты поняла? – наконец, выдает он.

- Легко, - намеренно нервирую. – Из тебя шпион отвратительный. Да и телохранитель, как оказалось, тоже. Зато ма-ньяк отменный!

- По поводу поцелуя, извини, - неожиданно заявляет Герман. – Я был не в себе...

- Это Игорь, - шепчу я. – Думаю, он нам подмешал что-то. Ожидал, что мы опозорим себя при всех неадекватным поведением. Другого варианта у меня нет.

Наблюдаю, как руки Германа сжимаются в кулаки, а потом покрываются изморозью. Ахаю недоуменно и делаю пару шагов назад. Парень тут же прячет ладони в карманы брюк.

- Ты... Что с тобой не так? – сипло лепечу, чувствуя, как замирает сердце.

- Все в порядке, - отмахивается он.

Отвлекаюсь на шум, доносящийся из кабинета. Вспоминаю об очень злом отце и решаю отложить на потом выяснение отношений с Германом.

- Так, я не расскажу отцу, что ты «спалился», и всю вину возьму на себя, - тараторю быстро. – Взамен ты играешь роль

моего телохранителя, чтобы папа ко мне другого не приставил. Но при этом предоставляешь мне полную свободу действий.

- Ну, нет. Полную – никак, - возмущается Герман, хотя внутренне понимает, что выбора у него не остается.

- Нет? Как скажешь! – усмехаюсь ехидно. – Па-ап! Я уже спустилась! – кричу в сторону кабинета.

- Хорошо, ладно! – шипит, как спущенная шина. – Договорились! Но я рядом буду, несмотря на твою «свободу».

Фыркаю возмущенно, собираюсь поспорить, но в этот момент отец выходит из кабинета. Как по команде, мы с Германом вытягиваемся по струнке. Кажется, это заразно! Глава 7

- Итак, что вчера произошло? – глухо рычит папа, а его глаза наполняются кровью.

Никогда еще не видела его таким разъяренным. Мой пыл мгновенно убавляется. Растерявшись, я даже отступаю назад, намереваясь спрятаться за спиной Германа. Но вспоминаю, как он сам боится Крестницкого, и беру удар на себя.

- Пап, только не кричи, - начинаю издалека, чем только сильнее раздражаю отца. – Я сбежала от Германа, взяла такси и приехала домой. В том, что произошло, целиком и полностью моя вина!

- Ты была без сознания! – срывается папа на крик.

- Нет, я уснула, - несу бред. – Тяжелый день, устала, вот и отключилась в дороге. Ты знаешь, как я крепко сплю, - взмахиваю ресницами.

Отец не верит. Четко вижу это по его серым, суженным глазам. Тем не менее, чуть заметно кивает мне, с трудом сдерживая эмоции.

- Иди собирайся в универ, - отдает жесткий приказ, будто я его солдат.

Кругом! И шагаю обратно в свою комнату. Сегодня лучше не испытывать терпение отца.

Поднимаюсь на второй этаж, скрываюсь за поворотом. И замираю. У меня нет привычки подслушивать чужие разговоры. Но сейчас нечто внутри меня усиленно толкает на "преступление".

Вся превращаюсь в слух и жду. Минуту, две, пять... Собираюсь покинуть свой «пост», как раздается непривычно грубый голос отца.

- Строгий выговор!

Вздрагиваю от папиного тона, командного и жестокого.

- Прошу прощения, больше подобное не повторится, - рапортует Герман.

Чувствую себя в армии. Будто наблюдаю со стороны за общением старшего по званию с новобранцем.

- Первое и последнее предупреждение, объект 783! – рявкает Крестницкий.

В моей душе вспыхивает необъяснимый страх и скручивает все внутренности. Эти цифры, которые, казалось бы, ничего не значат, больно полосуют мой мозг.

Объект 783...

Вспышка. Яркий свет. Стекланный бокс.

Холодно и одиноко. И только чья-то слабая улыбка дает мне надежду. Фантом. Иллюзия. Но с ним немного спокойнее.

Стремительно прыгающие в мозгу картинки вызывают резкую боль в висках. Голова кружится, горло сдавливает тошнотой.

Теряю контроль над своим телом. Пытаюсь удержать равновесие, но тщетно. Цепляю высокую напольную вазу, которая падает и разбивается. Звон заполняет коридор и наверняка достигает гостиной.

Я же вновь лечу.

В пропасть. В пожирающую меня бездну. Прямоком в ад...

Тогда

- У нее необычная внешность, - доносится до моих ушей приятный женский голос.

- Сомневаюсь, что в этом и заключается ее сила, - хмыкает знакомый мужской. – «Альтаир» бойцов выводит, а не моделей для конкурсов красоты, - хриплый смех заполняет комнату.

- Тшш, - шикает на него девушка. – Разбудишь.

Нехотя приоткрываю глаза, надеясь, что все еще нахожусь дома. Но суровая реальность утверждает обратное. Незамедлительно узнаю сдержанную обстановку вокруг, краем глаза

замечаю коротящее окно – и выдыхаю со стоном.

Резко сажусь на кровати, зевая и импульсивно поправляя волосы. А потом устремляю взгляд на незваных гостей.

Передо мной тот самый брюнет, который то и дело оставливал Карателя. Рядом - блондинка с короткой стрижкой, невысокая, хрупкая. Вижу ее впервые. Что она делает в одном доме с этими мужиками? Тоже похитили?

Смотрю на странную парочку, чуть наклонив голову набок, и молчу. Пусть сами заговорят.

- Меня зовут Аля, - радостно лепечет блондинка и протягивает мне руку. – А это Андрей, муж мой.

И в подтверждение демонстрирует колечко на пальце. В иной ситуации я бы за них порадовалась, но сейчас меня больше интересует, зачем они явились ко мне.

- Мы – симбионты, как и ты, - подмигивает Аля, ввергая меня в ступор.

Ясно, еще одна сумасшедшая! Мысленно вспоминаю последние новости: не было ли чего-то о побеге из дурдома? Несколько маньяков, особо опасных.

- Аля! – возмущенно осекает ее Андрей.

- Что? – фыркает в ответ. – Карим же попросил поговорить с ней. Вот я и говорю, - поворачивается ко мне с улыбкой.

Так, они играют в хорошего-плохого полицейского? Вчера был злой Каратель, а сегодня эти двое. Моя психика не выдержит!

- Зачем вы похитили меня? Что вам нужно? – всхлипываю я, срываясь. – Какие симбионты? Я не понимаю!

Вместо ответа Аля вдруг поднимается с места и со словами: «Я лучше покажу» - исчезает. И через секунду появляется в противоположном углу комнаты. Пролетает вихрем, оставляя после себя сквозняк. Повторяет пару раз свое «шоу», а потом передает инициативу Андрею.

Тот поднимает руку – и в следующий миг в его ладони вспыхивает пламя. Вскрикиваю от неожиданности и инстинктивно отползаю назад на кровати. От огня исходит реальный жар.

Но...

- Это невозможно, - произношу вслух.

Аля и Андрей переглядываются и пожимают плечами, а потом устремляют взоры на меня.

- Так, - на выдохе произносит мужчина. – Ты хотя бы регенерацией обладаешь? Все-таки это базовая способность, она есть у всех симбионтов.

Недоуменно округляю глаза, приоткрываю рот, но не могу вымолвить ни слова. Лишь дышу сбивчиво и ресницами хлопаю.

Аля отстегивает декоративную булавку со своей рубашки – и неожиданно прокалывает себе указательный палец. Ахаю и прикрываю рот ладонью. Сумасшедшие! Здесь все сумасшедшие!

Блондинка усмехается, наблюдая за мной, потом прово-

дит языком по подушечке пальца, слизывая капельку крови. Мгновение – и на ее коже не остается и следа от недавней раны.

Лихорадочно мотаю головой, пытаюсь отогнать от себя галлюцинацию. Так не бывает! Это лишь сон! Видение!

- Ты правда не в курсе? – прищуривается блондинка.

- Она мастерски врет, - слышится из-за дверей суровый голос Карателя.

И через мгновение он появляется на пороге. Мое сердце автоматически останавливается, но взгляд невольно скользит по хмурому лицу. Изучаю строгие черты, пытаюсь разгадать Карима, ныряю в черную бездну его глаз. Опасную, уничтожающую...

Приказываю себе прийти в чувства и прекратить пялиться на врага.

Так, нужно рассуждать логически. То, что все они юродивые, - это факт!

Электричество, суперскорость и огонь – просто фокусы!

Значит, меня похитили безумцы-иллюзионисты. Зачем? Чтобы сделать одной из них или распилить в ящике во время очередного фокуса?

Кажется, их версия с симбионтами и то логичнее звучит...

- Поговорить надо, - строго приказывает Карим сообщникам, отвлекая меня от построения причинно-следственной цепочки. Правда, она и без него развалилась.

Аля и Андрей, как по команде, цокают недовольно и за-

катывают глаза. А потом поднимаются нарочито медленно – и неторопливо следуют к выходу. Неужели они совсем не боятся зверя Карателя?

- Ты останешься здесь до тех пор, пока не признаешься, - обращается ко мне Карим, и от его голоса по телу пробегают мурашки.

Я сжимаюсь под его черным взглядом. В свою очередь, он изучает мою хрупкую фигуру, всматривается в напуганное лицо. В этот момент четко вижу сомнение в его глазах. И нечто, отдаленно напоминающее жалость и участие...

Приоткрываю рот, чтобы в очередной раз заявить о своей невинности, но Каратель резко разворачивается и вылетает из спальни, с грохотом захлопнув дверь.

Зажмуриваю глаза до ярких звездочек и разводов.

Внезапно чувствую капли воды на своем лице и легкие похлопывания по щекам...

Сейчас

- Анжела!

Узнаю голос отца. Он звучит отнюдь не взволнованно. Скорее, задумчиво.

Теплые руки касаются моего лба, проверяют, нет ли жара. Следующим этапом папа сжимает пальцы на запястье, высчитывая пульс. Будто врач, которого вызвали к безнадежно больному пациенту.

- Я в порядке. Всего лишь голова закружилась, - спешу

успокоить его, но он все по-прежнему напряжен.

- Что ты видела, пока была без сознания? – прищуривает глаза с подозрением.

- Ничего! – машинально вру, словно на подкорке. – Можно я сегодня пропущу занятия? Отдохну дома?

Помедлив, папа все же кивает. Пользуясь его одобрением, шустро скрываюсь в комнате. Может, стоит рассказать отцу о своих снах? Но что-то внутри меня запрещает это делать...

Глава 5

Несколько дней спустя

Анжелика

Бодро спускаюсь по лестнице, чмокая папу в щеку на прощание и даже дарю легкую улыбку ледышке Герману. Пока все удивляются моему прекрасному настроению, вылетаю на улицу. Замираю на крыльце, открывая лицо ласковым лучам осеннего солнца. И пусть окружающие сочтут меня ненормальной. На самом деле я наконец-то выпалась.

Несколько ночей без кошмаров – и я чувствую себя идеально. Даже наряд выбрала соответствующий состоянию души: яркое платье лимонного цвета, джинсовую куртку и удобные ботфорты. Вокруг шеи обернута невесомая разноцветная косынка, а в руках – стильная сумка с заклепками, которая придает образу дерзости.

Вдыхаю полной грудью свежий воздух, пропитанный запахом дождя. Озон проникает в мои легкие и заставляет закашляться. Судя по мокрой плитке под ногами, ночью прошел ливень. Но скоро его следы будут стерты солнцем. Жаль, что нельзя так же убрать неприятные воспоминания...

После обморока и странных видений мне начало казаться, что я стремительно погружаюсь в пучину безумия. Мне было страшно засыпать, потому что я ожидала опять увидеть Карателя – моего персонального Фредди Крюгера. Всеми фиб-

рами души я не хотела продолжать «знакомство» с ним, не ожидая ничего хорошего.

В итоге, я решила, что с меня хватит, и начала принимать успокоительные таблетки и снотворное. Тайком от отца, ведь знала его позицию. Он всегда запрещал мне любые лекарства, утверждая, что они притупляют работу мозга и мешают развиваться. Отчасти папа прав, но сейчас я не вижу иного выхода. Главная моя цель - не угодить под прицел психиатра! В конце концов, безумцы повсюду. А в психбольнице сидят только те, кто «спалился». Не хотелось бы пополнить их ряды.

- Ты в порядке? – с подозрением в голосе шепчет Герман, следующий за мной по пятам.

Недовольно закатываю глаза: мой личный нянька слишком надоедливый. Игнорируя его вопрос, направляюсь к черному автомобилю, за рулем которого находится бессменный амбал-водитель. Молчаливый и хмурый. С татуировкой на затылке, подобной той, которую я заметила у Германа.

У них какая-то секта телохранителей? И вместо пастора – мой отец?

Усмехаясь своим глупым мыслям, удобно устраиваюсь в салоне, называю водителю пункт назначения. Сегодня воскресенье - и вместо универа у меня с Лией шопинг. Пора обзаводиться подругами в России. Иначе немудрено сойти с ума в одиночестве.

Тяжело вздыхаю, когда рядом со мной садится Герман.

Бесплатное приложение. Впрочем, будет кому сумки таскать.

После того, как я прикрыла парня перед отцом, он действительно стал вести себя послушнее. Правда, по-прежнему не отходил от меня ни на шаг. Я почти привыкла к его холодной опеке. К слову, никаких поцелуев и неуместных объятий Герман себе больше не позволял. Он искренне сожалел о том, что произошло в клубе. И шарахался от меня, словно от прокаженной, боясь лишний раз дотронуться.

Я привыкла, что мужчины чуть ли не поклоняются мне. А отношение Германа стало для меня непривычным и обидным, хоть я ровным счетом ничего к нему не чувствую.

Единственное, к чему я стремлюсь до сих пор, - докопаться до истины и узнать, кем на самом деле является мой «ледяной сопровождающий» и почему так сильно боится отца.

Мои мысли опять невольно возвращаются к странной татуировке. Когда Герман поворачивается к окну, невольно демонстрируя затылок, я не выдерживаю. Тянусь рукой к нему и касаюсь пальцами рисунка, чуть отодвигая жесткие волосы. Успеваю различить очертания орла в круге, но Герман грубо отбрасывает мою руку и поспешно поправляет прическу. Смотрит на меня недовольно, а в глазах застывают льдинки. Но я не боюсь. Кажется, после Карателя из моего кошмара меня нереально испугать!

- Что значит твоя татуировка, Герман? – смело спрашиваю я, приподнимая бровь и испепеляя парня взглядом. – Откуда

она?

В этот момент водитель резко бьет по тормозам, заставляя автомобиль противно завизжать и дернуться. Я наклоняюсь, складываясь чуть ли не пополам, и через секунду отлетаю назад, с размаху ударяясь затылком об подголовник. Вскрикиваю и потираю ушибленное место. Чувствую, как на глазах от сильной боли проступают слезы.

Пока жалею себя, водитель и Герман переглядываются многозначительно. «Ледышка» что-то шипит со злостью, а потом приближается ко мне. Проводит рукой по моей голове, обдаёт холодом затылок. И мне... становится легче! Словно замороженный кусок мяса к ушибу приложили. Не рискую спросить, как Герман делает это, опасаясь очередной выходки водителя.

Им обоим есть, что скрывать от меня. Вот только методы они выбирают разные.

- Прошу прощения, Анжелика Аркадьевна, - невозмутимо басит амбал. – Кошка выскочила под колеса. Вы же не хотели бы, чтобы я задавил кошку?

Не нужно быть телепатом, чтобы почувствовать его ложь. Она так и витает в воздухе, поражая все вокруг. Но я делаю вид, что поверила.

- Конечно, нет, - наигранно машу руками. – Вы все сделали правильно. А я... - аккуратно убираю морозную руку Германа, - я в порядке! – улыбаюсь натянуто.

Остаток пути благоразумно молчу. Неизвестно, что еще

готов вытворить амбал, лишь бы не позволить мне узнать правду. Что ж, придется продолжить беседу с Германом позже. Наедине. В более интимной обстановке. Воспользоваться своими природными чарами, чтобы выудить информацию.

Вздохнув, провожу ладонью по своему затылку – и замираю. Не могу нащупать шишки, а ведь она появилась буквально только что и стремительно разрасталась. Я даже боли больше не чувствую! Покосившись, сканирую глазами Германа, но вскоре отвожу взгляд. Не хочу вызывать лишние подозрения.

К тому же, вдруг это сделал не он, а я сама...

Вспоминаю слова блондинки из сна о регенерации. Но через мгновение отгоняю больные мысли прочь! Я точно лишусь разума, если позволю бредовым фантазиям перетечь в реальность.

С трудом дожидаясь, пока автомобиль аккуратно припаркуется у торгового центра. Пулей вылетаю из салона, напроць позабыв о Германе. И совсем не учитываю тот факт, что моя дверь открывается прямиком на проезжую часть.

Ощущаю сильный вихрь рядом с собой, который толкает меня обратно к машине. Какой странный и неожиданный порыв ветра в столь тихую погоду! Но именно он спасает мне жизнь. Потому что в следующую секунду мимо меня на бешеной скорости проносится автомобиль. Траектория его движения проходит четко через то место, где я стояла мгнов-

вание назад. Если бы меня не отбросило, то превратилась бы я в лепешку!

Рисую в голове ужасающие картинки, но мое внимание переключается на вход в торговый центр. Там меня уже ожидает Лия, переминаясь с ноги на ногу.

В этот же момент рядом со мной оказывается Герман, взволнованный и мрачный. Наверное, он видел, что произошло на дороге. Поэтому сейчас и сканирует меня вопросительно. Но разве могу я объяснить ему свое "чудесное спасение"?

Довериться Герману? Моему подставному телохранителю? И что я скажу ему? Меня уберег от смерти шустрый вихрь? Точно примет меня за сумасшедшую...

Не обронив ни слова, прохожу мимо парня и гордой походкой направляюсь к торговому центру.

- Лия, привет, дорогая, - нарочито бодрым тоном выдаю я и чмокаю одноклассницу в щеку.

Машинально оцениваю ее с головы до ног. Все то же невзрачное серое платье, выглядывающее между полами распахнутого пальто мрачного черного цвета. Неизменный каштановый хвост на голове, а ведь такая прическа портит ее и без того круглое лицо. Мысленно ставлю галочку в голове: следующие выходные мы проведем в салоне красоты.

Безусловно, вслух ничего не говорю о внешнем виде подруге. Улыбаюсь ей и кивком головы предлагаю войти в торговый центр. Лия медлит. Многозначительно указывает

взглядом на Германа, вызывая усмешку на моем лице.

- Считай, что это еще одна наша подружка, - фыркаю надменно.

Намеренно бью ледяного парня словами. Провоцирую его хоть на какую-то ответную реакцию, но он лишь недовольно кашляет. И молчит. Как раскрыть настоящего Германа?

***Глава 9

Перебросившись парой фраз с Лией, мы решаем начать «обход» с отдела драгоценностей. Признаться, я равнодушна к побрякушкам. Не люблю обвешиваться ими, как елка новогодняя. Но видя блеск в глазах подруги, не могу ей отказать.

Пока Лия воодушевленно рассматривает витрины, я скучающим взглядом скользя по разноцветным камням и драгоценным металлам. Абсолютно ничего не чувствую.

Замечаю, как девушка задерживается на комплекте с изумрудами. Несмотря на мое спокойное отношение, не могу не согласиться, что она сделала верный выбор: эти камни очень идут к ее каре-зеленым глазам. Но, взглянув на ценник, Лия откладывает набор в сторону и отходит от витрин.

- Мне ничего не подходит, - врет она, отводя смущенный взгляд. - Идем в другой бутик.

Принимаю ее условия игры, киваю слегка. Но стоит подруге отойти, как я тайно покупаю тот самый комплект и оформляю доставку на адрес Лии. Я запомнила его, лишь мельком заглянув в ее документы, когда мы заполняли блан-

ки в университете.

Мои манипуляции не скрываются от зоркого глаза Германа. Но парень ничего не говорит, лишь усмехается неоднозначно.

Не собираюсь оправдываться, объяснять свои действия. Вместо этого спешу следом за Лией.

Вместе мы замираем на пороге огромного магазина одежды. Не бутик, а Нарния какая-то! Девчоночий рай.

Осознаю, что здесь мы задержимся надолго. Мысленно жалею Германа. Что ж, работа у него такая – меня сопровождать.

Забываю о телохранителе и буквально ныряю в бесконечный поток одежды. Наряды – это моя слабость. Поэтому я сосредоточенно перебираю с Лией платья, костюмы - и откладываю понравившиеся.

- Как дела в университете? – спрашиваю между делом. Лишь для того, чтобы завязать разговор.

В эту пятницу я вновь пропустила учебу, ссылаясь на плохое самочувствие. Второй раз за неделю! Мой персональный рекорд. Отец на удивление охотно пошел мне навстречу и одобрил «прогул», официально прикрыв меня перед деканом. Наказал беречь себя и говорить ему о малейших изменениях в моем организме. Понятия не имею, что он имел в виду. Главное, что я добилась цели и осталась дома.

В действительности я просто не желала появляться в вузе. Чем ближе я узнавала однокурсников, тем меньше мне хо-

телось находиться рядом с ними. Видеть коллектив лицемеров, слушать нудных преподавателей - невыносимо. Я ощущала себя социопатом. И уж тем более мне было совсем не интересно, что происходило в универе в мое отсутствие. Но ради приличия я готова внимать рассказу Лии.

- Ничего особенного, - тихим голосом произносит она, рассматривая очередное серое платье, которое я мгновенно выхватываю из ее рук. - Кроме того, что Игорь в пятницу забрал документы, - мгновенно будоражит меня этой новостью.

После ситуации в клубе лично я объявила Игорю бойкот. Для меня этого подонка больше не существовало. Я знала, что заикнись я о случившемся отцу, как тот сотрет «недовожака» группы с лица земли. Но тогда бы мне пришлось перекраивать свое вранье. Ведь, по легенде, я ушла из клуба в здравом уме и сама вызвала такси, а уснула уже по дороге. Таким образом, я прикрыла горе-телохранителя Германа. В общем, назад пути уже не было. Так что Игоря заслуженное наказание не настигло.

Герман пару раз порывался избить подонка. Но я не позволила ему марать руки. Слишком грязно это и дико. Я – пацифист до мозга костей. Ненавижу драки и агрессию!

Но новость о том, что Игорь больше не появится в универе, меня определенно радует.

- Что? Почему? – хмыкаю я и ловлю каждое слово Лии..
- Никто не знает, - пожимает она плечами. – Неожиданно

написал заявление и исчез.

Оглядываюсь и обвиняюще смотрю на Германа. Он, в свою очередь, даже и не думает оправдываться. Приподнимает подбородок и ухмыляется ехидно. Интересно, что он сделал Игорю? Угрожал, подставил, запугал? С деланным недовольством качаю головой и отворачиваюсь. Хотя в глубине души мне импонирует, что за меня все же заступились, пусть и таким радикальным способом.

Набираю ворох вещей, прихватив несколько ярких платьев для Лии, и отправляюсь с подругой к примерочным кабинкам. Уставшего и заметно поникшего Германа заставляю присесть на диванчик. Становится жаль его, ведь я знаю, как мужчины относятся к походам по магазинам.

Забираю у Лии невзрачные наряды, а вместо них протягиваю то, что я сама подобрала для нее. И заталкиваю подругу в кабинку. Сама занимаю соседнюю.

Примеряю кучу платьев, и все никак не могу отыскать то самое. Взгляд цепляется за белоснежный шелк. Немного не по погоде, но красивое, что становится решающим фактором.

Нежная, прохладная ткань обволакивает мое обнаженное тело, касается кожи почти невесомо. Прикрываю глаза от приятных ощущений. Мне определенно нравится это платье!

Но восхищение немного притупляется, когда я начинаю

бороться с молнией на боку. Застежка все никак не хочет мне поддаваться. Нервничаю и резко дергаю язычок вверх. Чувствую острую боль под ногтем. На белоснежную ткань опускается пару капелек моей крови.

Смотрю на поврежденный палец и не осознаю, как это произошло. Видимо, загнала застежку под ноготь. Машинально обхватываю губами подушечку пальца, слизывая кровь. И тут же чувствую тошноту.

Тянусь к сумке, чтобы достать влажные салфетки и пластырь, но застываю с подвешенной в воздухе рукой. Пораженно смотрю на свой палец, но не вижу ни следа от недавней раны! Кожа ровная, а ноготь вновь выглядит здоровым. И только капельки крови на платье доказывают, что все это мне не привиделось. Это ведь не... регенерация?

Не выдержав, вскрикиваю и тут же прикрываю рот ладонью. Однако поздно. В кабинку молниеносно влетает Герман. Даже не думает о том, что я могу быть не одета! Нахал!

Но я слишком испугана и удивлена, чтобы отчитывать его.

- Что случилось? – взволнованно осматривает меня, цепляясь за кровавые пятнышки. - Ты поранилась? Где? Покажи!

- Нет, - лгу я. – Это кровь не из раны.

Герман хмуро сканирует мое тело, отчего становится не по себе, спускается взглядом ниже. Чувствую, что он не так меня понял. Пока парень не надумал ничего лишнего, спешу придумать более или менее правдоподобную версию слу-

чившегося.

- Из носа, - выкручиваюсь шустро. – Давление, наверное.

- Может, домой? – аккуратно спрашивает, боясь моего сопротивления.

- Может, - пожимаю плечами. – Только разберусь с платьями. И на кассу.

Улыбаюсь одними уголками губ и аккуратно выпроваживаю Германа из примерочной.

Откладываю себе пару платьев, в том числе и безнадежно испорченное. К сожалению, придется заплатить и за него. Попутно заставляю Лию выбрать бирюзовый наряд, в противовес ее привычному стилю «серой мышки». И с чувством выполненного долга мчусь на кассу.

В узком проходе неожиданно сталкиваюсь с девушкой. Как я могла не заметить ее? Едва ли не выпускаю выбранные вещи из рук. Бормочу виновато «извините» и сгребая в охапку свои покупки.

- Ничего страшного, это вы извините, - звучит практически над ухом. – Я слишком быстро хожу, - хихикает девушка.

Ее голос кажется мне знакомым. Затаив дыхание, медленно поднимаю взгляд. Изучаю нестандартную и запоминающуюся внешность: светлые короткие волосы, суженные голубые глаза, лицо идеальной овальной формы. Вспоминаю девушку из сна.

- Кстати, - улыбается блондинка, протягивая мне руку для приветствия, - меня зовут...

- Аля, - вырывается у меня прежде, чем она успевает произнести свое имя вслух.

Девушка удивленно открывает рот, но уже через секунду меняет свои эмоции. Теперь она хмурится недовольно, словно я рассекретила ее раньше времени. Изучает меня так пристально, будто я – особо опасный преступник, которого приказано взять живым или мертвым.

Спешу исправить ситуацию и принимаю самый наивный вид, на который только способна.

- Я слышала, как вы с продавцом общались, - невинно хлопаю ресничками. – У вас такое имя редкое. Аля. Или я что-то перепутала?

- Не-ет, все верно, - задумчиво тянет блондинка, размышляя, верить мне или нет.

Пользуясь ее замешательством, оставляю вещи на ближайшем диванчике и спешу к выходу. По пути нахожу глазами Лию и, схватив ее за руку, веду за собой. Подруга пытается сопротивляться, но тщетно.

- В этом бутике отвратительное обслуживание, - заявляю преувеличенно стервозным тоном. – Идем в другой!

Но вместо очередного магазина мы оказываемся на парковке. Не хочу продолжать эти жалкие попытки казаться нормальной. Я сумасшедшая, и только что окончательно убедилась в этом!

Следует признать: шопинг не удался! Со смесью вины и растерянности смотрю на Лию, пожимаю плечами и тяжело

вздыхаю. Подруга все еще недоумевает, что происходит со мной. Да я и сама не знаю.

- Я хочу домой, Герман! – властно бросаю подбежавшему телохранителю. – Сейчас!

На самом деле, я вовсе не злюсь на него и не хочу обидеть. Меня нервирует сама ситуация. Вокруг меня сплошные тайны и интриги. От одной попытки найти ответы мозг разрывается на части.

Домой возвращаемся в гробовой тишине. Так же молча я поднимаюсь в свою комнату. И провожу там остаток вечера.

Задумчиво кручу в руках лекарства, делаю роковой для моей несчастной психики выбор. Как только на город опускается ночь, я отбрасываю таблетки и забираюсь в постель, с головой накрываясь одеялом.

Сердце бьется неистово, до боли в груди, мозг отчаянно работает своими шестеренками, долго не позволяя уснуть, а кровь бежит по венам с такой скоростью, что сама Аля бы позавидовала.

Делаю глубокий вдох и прикрываю глаза. Проваливаюсь в дрему. Медленно, мучительно. Впервые за последние дни ко мне возвращается знакомое чувство полета и падения в пропасть.

Настало время встретиться со своими страхами лицом к лицу...

Глава 6

Анжелика. Тогда

Очередное пробуждение в доме Карателя оказалось каким-то... необычным. Никого не было рядом, а из-за двери не доносилось ни шороха.

Слишком тихо и спокойно.

Все уехали? Оставили меня одну? Не может быть!

И все же поднимаюсь с кровати и босыми ногами ступаю по прохладному ламинату. Нерешительно подхожу к двери, проворачиваю круглую ручку, ни на что не надеясь. Но она вдруг поддается! Впервые после попытки побега меня не заперли.

Подозрительно. Опять какая-то проверка?

Наверно, в целях самосохранения мне следовало бы остаться в комнате и тем самым продемонстрировать свою покорность, но...

Я выскальзываю в коридор и, не обнаружив там ни души, медленно иду в сторону, где, насколько я помню, располагается выход из этого сумасшедшего дома. Я потеряла счет времени. Сколько я уже у Карателя? Несколько дней? Но до сих пор не понимаю, чего он ждет от меня!

Устала от неопределенности! Я готова бежать, босиком, в футболке и джинсах, выделенных мне Алей. Неважно!

Главное - быстрее и дальше отсюда!

Достигаю просторной гостиной, некоторое время задумчиво гипнотизирую взглядом камин, в котором потрескивают поленья. Интересно, его Андрей разжигает? Нужно же пользу приносить своими способностями!

Встряхиваю волосами и ругаю сама себя. Уже начинаю мыслить, как эти безумцы. И почти готова поверить им.

Ускоряю шаг и стремительно приближаюсь к входной двери. Стоит мне взяться за ручку, как слышу сигнал подъезжающего к дому автомобиля.

Не успела!

Не хочу быть пойманной на горячем, потому что боюсь очной ставки с Карателем.

Пулей лечу в сторону спальни – по скорости я могу с самой Алей сейчас посоревноваться! Слышу звук открывающихся дверей как раз в тот момент, когда скрываюсь в своем временном убежище.

Дыхание сбивается, перед глазами все расплывается и заполняется разноцветными мушками. Медленно и осторожнодвигаюсь к кровати: не хотелось бы потерять сознание и рухнуть прямо под дверью.

Стоит мне опуститься на край постели и обхватить голову руками, как из коридора доносятся тяжелые шаги. Следом – слышу голоса.

- Как они нашли нас? – взволнованно произносит Андрей.
– Здесь, в глуши! Ведь наше убежище несколько лет в тайне

хранилось! Думаешь, они маячок в объект Энджел вживили?

- Не знаю, - рычит Карим. – От Крестницкого чего угодно ожидать можно, но к "дочурке" своей он по-особенному относится, - акцентирует на слове «дочурка». - Не думаю, что позволил бы ей что-то вшивать. На объекте Энджел даже тату нет, - хмыкает задумчиво.

Когда Карим называет фамилию моего отца и говорит о тату, я чувствую острую боль в висках. Две реальности переплетаются в сознании, медленно погружая меня в пучину безумия. Я хочу проснуться. Немедленно! Но вдруг понимаю, что не знаю, где именно сон: в холодном доме с Карателем или в моем привычном мире, слишком идеальном, чтобы быть правдой.

- Нас видел тот симбионт, что морозит всех налево и направо... Как его... - Карим щелкает пальцами, случайно заставляя свет в доме закоротить. – Герман! Хотя он и поздно появился, телохранитель хренов, однако мог и наши рожи, и номера машины запомнить, - делает паузу, размышляя. - Кстати, твое упущение. Облажались по полной. Такую подготовку мне заporоли! Я ведь долго следил за Анжеликой, ожидал, что она силы хоть как-то проявит в повседневной жизни. Хотел убедиться в том, что перед нами именно объект Энджел, прежде чем... – закашливается, не решаясь произнести вслух, что они собираются со мной сделать. - А так тупо и топорно, как вы организовали, я мог ее в самый первый день из клуба похитить. Она как раз без сознания была.

Клуб... Потеря сознания... Чьи-то уютные объятия...

От воспоминаний моя бедная голова начинает болеть сильнее. Мозг так и норовит взорваться.

- Вот и зря не похитил тогда, - бурчит парень. – Только время потеряли, а способностей в ней никаких выявить не удалось! Еще и подставились!

Шаги затихают резко. Судя по всему, мужчины останавливаются за дверью. Остаются лишь голоса, грубые и взволнованные, которые пугают меня и заинтересовывают одновременно.

- Не переводи стрелки, - повышает тон Каратель, в унисон с внезапно зашипевшим радио. - Я приказал выбрать момент, когда объект Энджел одна будет, а вы что сделали?

- Она не бывала одна! – огрызается Андрей. - За ней все время тенью Герман ходил. Потом девчонка эта присоединилась... - тянет, вспоминая имя, и лучше бы он не продолжал. – Лия! Да, точно. Как назло! Так что мы пошли от обратного и выбрали оптимально удачный вариант! Решили выманить объект Энджел с бала-маскарада, посвященного дню университета. В то время, как ее роль на мероприятии сыграла Аля. В таком же костюме. Проще всего умыкнуть человека из толпы ряженных зевак, и нам это удалось...

- Объект Энджел не человек, - тихо поправляет Карим, вынуждая меня ошеломленно затаить дыхание. – Убеждаешь меня, что все было схвачено? Скажешь это «Альтаиру», что спешит по наши души, - рявкает грозно.

- Я правда не понимаю, как Герман раскусил Алю, - с налетом вины произносит парень. - Она точь-в-точь выглядела, как Анжелика. Платье, маска, даже прическа. Сверхскорость помогла ей быстро преобразиться. Аля должна была выиграть время, пока мы увезем объект, но...

- Он почувствовал, - бросает Карим с раздражением. - Почувствовал, что это не Анжелика. Мы же начинаем узнавать друг друга, когда долго находимся рядом. А если между симбионтами была близкая связь, то и подавно...

Светомузыка в этот момент разгоняется не на шутку. Лампы мигают, электроприборы щелкают и пиликают. Что так разозлило Карима? Он ведь сейчас всю проводку в доме спалит!

- Может, оставим Анжелику и уедем? - заявляет вдруг Андрей, которого я когда-то считала его самым нормальным здесь. - Пусть забирают! Все равно она оказалась бесполезной. Какой из нее «Ангел смерти», ты ведь сам это признал! «Альтаир» облажался. Или специально подсунул нам не тот объект...

- Я не отдам ее им! - яростно чеканит Карим, заставляя лампочку в коридоре взорваться с характерным звуком.

На мгновение мне кажется, что он говорит не обо мне, а о каком-то близком и дорогом человеке. Тон этого железного мужчины настолько собственнический, что по моей коже проносится табун мурашек. А разум окутывает ощущение безысходности.

Поэтому когда дверь распаивается, а на пороге появляется пугающе суровый Каратель, я всхлипываю и начинаю дрожать всем телом. Прижимаю колени к груди, опускаю голову и утыкаюсь в них носом, не в силах посмотреть в глаза своему ночному кошмару.

Но прятаться негде, противостоять бесполезно. Спасти невозможно.

Карим настроен решительно. И при этом зол. От него так и веет яростью – самой близкой этому зверю эмоцией.

- Вставай! Надо уходить! – обращается ко мне грубо.

Не говорит, а приказывает. Словно мы в армии. Я несчастный солдат, а он как минимум генерал. Вот только мне плохо от этих ролевых игр. До головокружения и тошноты.

Отрицательно качаю головой и громко всхлипываю. Слышу тяжелое дыхание Карателя и замечаю, что свет в комнате начинает мигать. Железный мужчина нервничает?

Думаю о том, что, возможно, те люди, о которых говорил Карим Андрею, действительно ищут меня. И они – мой единственный шанс выбраться.

Поток моих сумбурных мыслей прерывает внезапно вбежавшая в комнату Аля.

- «Альтаир» уже здесь! – вопит она. – На трех машинах. Не пожалели ресурсов, - фыркает презрительно, но я чувствую, что она боится.

Враг моего врага – мой друг, ведь так? Не успев обдумать свое решение, срываюсь с места. Пользуясь эффектом

неожиданности, огибаю похитителей и мчусь в коридор.

Не знаю, на что я надеюсь, оставляя за спиной обозленных «фокусников». Но бегу, ведомая инстинктом. Не могу упустить призрачную возможность выбраться отсюда.

Спасительная дверь угрожающе черного цвета так близко, что стоит мне протянуть руку, как я выберусь, наконец, из "тюрьмы" и окажусь на улице. Сдамся группе захвата, кем бы они ни были. Все лучше, чем компания маньяков!

Я совсем рядом с выходом. Сердце больно лупит в ребра, пытаюсь вырваться из груди. В боку колет из-за быстрого бега. Дыхание сбивается. Но мне плевать на мое самочувствие. От свободы меня отделяют каких-то пару шагов.

Дергаю за ручку, а сама готова лишиться чувств от нервного напряжения.

Еще немного... Одно движение - и шаг к спасению...

Но чертова Аля оказывается быстрее и проворнее. Закручивает меня в вихре своей скорости, едва ли не сбивая с ног. Останавливает и берет за плечи. Встряхивает, будто в чувства меня привести пытается.

Однако я сейчас мыслю трезво и ясно как никогда. И четко знаю, куда мне нужно! Прочь! Как можно дальше отсюда!

- Они убийцы, Анжелика! – кричит Аля с надрывом, кивая на дверь. – Доверься нам, мы не причиним тебе вреда! Правда и добро на нашей стороне. И мы обязательно докажем тебе это. Понимаю, что ты чувствуешь сейчас. Но всему виной недостаток информации. Прошу тебя, поверь!

Делаю вид, что послушалась, но как только Аля ослабляет хватку, кричу и пытаюсь вырваться. Мои вопли прерываются так же резко, как и начались, потому что рот сжимает широкая мужская ладонь. Мычу и пытаюсь вырваться, но свободную руку похититель укладывает на мой живот, впечатывая хрупкое тело в свой твердый, железный торс.

- Хватит с ней церемониться, - раздается над самым ухом звериный рык Карателя. – Забираем ее и сваливаем. Быстрее!

Разворачивает меня к себе, парализуя черным взглядом. Он словно Василиск. Превращает меня в камень. Я даже пошевелиться не смею.

Рывок – и Карим взваливает меня к себе на плечо. Горько усмехаюсь: скоро я привыкну к такому способу передвижения. Вполне удобно, только голова кружится, когда к ней кровь приливает. Взбрыкиваю в последний раз – и покорно отдаюсь на волю судьбы.

Не знаю, куда тащит меня этот мужчина-робот. Да и не важно уже. Главное, все дальше от спасения. Последняя нить, объединяющая меня с привычным миром, натягивается и рвется.

- Давай разделимся, - предлагает Андрей. – Мы с Алей следы запутаем, а ты девчонку свою спрячь, - недовольно выделяет слово «свою».

- Согласен, - бросает Карим, проигнорировав издевку. – Не подставляйтесь только!

Слышу рев двигателя, а боковым зрением, сквозь завесу своих платиновых локонов, с трудом различаю очертания отъезжающей машины. Каратель же несет меня дальше. Двигается, как боевая машина. Поставил цель - и плевать ему на препятствия.

Наконец, небрежно опускает меня на землю, но тут же подхватывает, потому что от нервов и головокружения я не могу удержаться на ногах.

Устремляю полные слез глаза на своего мучителя, заранее зная, что не в силах до него достучаться. Сложно растопить сердце того, у кого его нет.

Но Каратель вдруг меняется в лице. Обнимает меня за плечи, притягивает ближе, дезориентируя таким трепетным отношением. Смотрит мне в глаза пристально, забирается в самую душу. И начинает говорить. Убедительно, но при этом тихо и спокойно. Даже голос у него меняется, становясь бархатным и убаюкивающим. Непривычно. Словно совсем другой человек передо мной.

- Слушай меня внимательно, - уговаривает Карим, и если это гипноз, то очень успешный. – Я не тот, кого тебе нужно бояться. Мы похитили тебя, потому что были уверены, что именно ты – секретное оружие «Альтаира», а твой отец – глава запрещенной организации. Я долго следил за тобой, собирал информацию. Все факты упрямо указывали на тебя. Ты должна быть сильным симбионтом. Очень сильным. И опасным. Но ведешь себя, как напуганная девчонка, - хмы-

кает неоднозначно. - Если моя версия не оправдается...

- Не оправдается, - перебиваю я мужчину, импульсивно утыкаясь носом в его плечо и заливая слезами одежду.

Глупо искать защиты у своего же врага, но я нарушаю все законы логики.

- Объект Энджел! - строго окликает он меня.

- Я понятия не имею, кто такие симбионты и что такое «Альтаир», - сиплю проговариваю, сжимая руками грубую ткань его куртки цвета хаки. - Я просто Анжелика. Отпусти меня, прошу.

Рискую поднять голову и встретиться с Карателем взглядом. Зверь смотрит на меня долго, испытующее. И вдруг... Чуть заметно кивает. Или мне кажется? Выдаю желаемое за действительное?

Затаив дыхание, жду, что еще скажет Карим. Вынесет мне смертный приговор или помилует? Но он внезапно бросает напряженный взгляд за мою спину. Секунда – и прокручивает меня, со всей силы впечатывает в металлический корпус автомобиля. В этот же миг слышу хлопок.

Не понимаю, что происходит. Каратель морщится. То ли от боли, то ли от злости – сложно определить по его каменному лицу.

Округляю глаза ошеломленно, когда замечаю импульсы тока, что прокатываются под грубой кожей. У меня галлюцинации, ведь так?

Собираюсь высвободиться и посмотреть, что же так раз-

гневало Карима, но он продолжает вжимать меня в машину своим огромным телом.

Взмахивает рукой – и не глядя посылает разряд молнии куда-то назад.

Но ведь это невозможно! Я вижу сон, просто дурацкий ночной кошмар!

Вскрикиваю от неожиданности и чувствую, как Каратель ослабляет хватку.

Приподнимаюсь на носочки, чтобы взглянуть за его спину. Вижу мужчину в камуфляже с пистолетом в руке. Он бьется в судорогах от удара током и медленно опускается на землю.

Карим отстраняется от меня и чуть покачивается, едва не теряя равновесие. Он ранен? Не могу разобраться, что чувствую в этот момент: страх, облегчение, жалость?

Импульсивно обнимаю мужчину, не позволяя упасть. Хотя вряд ли я бы удержала такого громадину!

Каратель тоже понимает это, но мой порыв явно приходится ему по душе. Он смотрит на меня сверху вниз, с ухмылкой.

- Ты как? Тебя не зацепило? – спрашивает вдруг.

Недоуменно хмурю брови, не понимая, что имеет в виду мужчина. Убедившись, что он слабо, но все же стоит на ногах, поспешно отодвигаюсь.

Наблюдаю, как Каратель проводит рукой по шее и вытаскивает дротик, подобный тем, которыми усыпляют живот-

ных. С ужасом осознаю, что эта «пуля» предназначалась мне.

Но зачем, если они должны были спасти меня? Мои друзья, союзники? Или я ошибаюсь?

На деле получилось, что человек, которого я считаю врагом, не задумываясь ни на секунду, прикрыл меня своим телом от выстрела. И теперь Карим потеряет сознание – это лишь вопрос времени.

Зачем он поступил подобным образом? Не проще ли было позволить усыпить меня, потом ликвидировать нападавшего – и спокойно увезти мое тело?

Или Каратель не знал, чем именно в меня собираются выстрелить? Тогда вдвойне непонятно. Почему он рискнул жизнью ради меня?..

- В машину, быстро, - чеканит Карим.

Спешу подчиниться его приказу, поэтому направляюсь к пассажирской двери, но Каратель вдруг хватает меня за запястье.

- За руль! – рявкает властно.

- Что? – испуганно лепечу. – Я никогда не...

- Выбора нет! – продолжает хрипло и покачивается. – За руль, Анжелика, - впервые называет меня по имени, а не «объектом». – Пожалуйста, - добавляет чуть слышно.

Закусываю губу, размышляя пару секунд, но все же покоряюсь. Устраиваюсь на водительском месте. Терпеливо ожидаюсь, пока Каратель займет кресло рядом со мной.

Выглядит мой похититель неважно. Откидывается на

спинку и устало потирает пальцами переносицу.

- Я не умею водить, - шепчу неуверенно. – Я не могу. Убью нас обоих!

Каратель протяжно выдыхает, подается ближе ко мне и обхватывает пальцами мой подбородок, поворачивая так, что мы оказываемся лицом к лицу.

- Тебе придется, - говорит, а его язык немного заплетается, как у пьяного. – Через пару минут подтянутся остальные «альтаировцы». Меня убьют или пустят на опыты. А тебя заберут, чтобы дальше дожидаться проявления сверхспособностей. И использовать в своих целях.

Наверное, Каратель бредит под действием транквилизаторов. Но почему я ему верю?

- Хорошо, ладно! – киваю поспешно и осторожно укладываю руки на руль. – Говори, что делать!

- Заведи машину.

Прищуриваю глаза и устремляю на мужчину недоуменный взгляд. Карим усмехается, а потом укладывает одну руку на спинку моего кресла, чтобы самому не потерять опору, а другой – проворачивает ключ зажигания.

Двигатель начинает гудеть еле слышно. Но я в этот момент могу думать лишь о том, как близко находится ко мне Каратель. Я даже чувствую жар его тела, а тяжелое дыхание почти касается моей щеки.

Краснею, мысленно проклиная свою фарфоровую кожу. Карим хмыкает, отстраняется и взмахивает пальцем, на рас-

стоянии вбивая что-то в навигатор. Я устала удивляться его фокусам, поэтому равнодушно наблюдаю за каждым действием.

- Я указал адрес отеля. Навигатор проложит путь. Будешь ориентироваться по подсказкам, - говорит быстро, чтобы успеть, пока сам не отключился. – В машине коробка автомат, так что тебе повезло, - его тон звучит снисходительно. – Газ, тормоз, скорости...

Запоминаю все молниеносно: в очередной раз пригодилась феноменальная память.

- Гони, Анжелика, - заключает Каратель. – Теперь все зависит от тебя.

Зажмуриваюсь и вдавливаю педаль газа в пол. Автомобиль взвизгивает и резко трогается с места, стремительно набирая скорость. Несется по неровному грунту.

Одумавшись, я распахиваю глаза и пытаюсь следить за дорогой. Управляю, судорожно вцепившись руками в руль, до белых костяшек. Выезжаю на трассу, и от этого становится лишь страшнее.

Я напряжена до предела. И чуть не пропускаю нужный поворот. В итоге, захожу в него так, что машину заносит. Чудом не задеваю никого на встрече и выправляю траекторию движения.

Следуя подсказкам навигатора, съезжаю с трассы, петляю по узким проселочным дорогам, непонятным закоулкам. Карим специально выбрал пункт назначения у черта на кулич-

ках?

Расслабленно выдыхаю, когда, наконец, паркуюсь возле какого-то дешевого отеля. Впрочем, парковкой это назвать сложно. Машина становится криво, заняв сразу два места. Но продолжать адское испытание вождением я не намерена.

Поворачиваюсь к Кариму, хочу послать ему гордый взгляд, ведь у меня получилось! При этом мы целы и невредимы!

Однако мужчина спит, откинув затылок на подголовник кресла.

Хмурюсь и недовольно фыркаю. Вот и что прикажете мне делать с этой машиной теперь?

Касаюсь пальцами шершавой щеки, но Каратель даже не шевелится. Осмелев, трясую мужчину за плечо. Ноль реакции! Приближаюсь и прислушиваюсь: хочу убедиться, что он дышит. Разве мне не должно быть все равно?

Осознаю, что мне подвернулся уникальный шанс сбежать! Карим без сознания, Аля и Андрей далеко, а значит, я свободна.

Окидываю взглядом суровый профиль Карима, спускаюсь вниз по его мощным плечам и торсу, шумно выдыхаю. Почему он такой огромный! И сильный. Даже когда спит - все равно внушает страх и трепет.

Каратель мог без труда подчинить меня, раздавить в два счета, но до сих пор не сделал мне ничего плохого. Наоборот, прикрыл собой и уберег от пули.

Я не должна доверять похитителю. Надо сейчас же покинуть автомобиль, поймать попутку - и вернуться домой, к отцу!

Но, противореча здравому смыслу, я удобнее устраиваюсь в водительском кресле, чуть откидывая спинку, складываю руки на груди и прикрываю глаза.

Мне нужны ответы, и я обязательно их получу! Отсыпайся, суровый Каратель, нам предстоит долгий разговор. Надоело быть «испуганной девочкой».

Сама же я спать не собираюсь - только отдохну немного.

Внезапное ощущение свободного падения заставляет меня обреченно всхлипнуть. Нет, только не сейчас!

Глава 7

Анжелика. Сейчас

- Нет! Нет! Нет! – обреченно повторяю я и бью ладонями по подушке, которая ни в чем не виновата. – Я должна поговорить с ним! Мне нужно обратно! – взываю в пустоту.

Устав от своих бессмысленных действий, падаю спиной на мягкую постель. Зарываюсь в одеяло, зажимаю глаза. Медленно считаю до десяти... Двадцати... Ста...

Как назло, сон не желает забирать меня в свой плен. Нет ни ощущения падения, ни головокружения – ничего!

Слегка поворачиваю голову и устремляю взгляд на тумбочку, где лежит снотворное. Тяжело вздыхаю: не поможет. Не знаю, почему, но под действием успокоительных я не вижу Карателя.

В этот момент вспоминаю кадры из своего последнего кошмара: побег, выстрел, дротик с транквилизатором, что предназначался мне. Зачем кому-то нужно было обезвреживать меня? Я ведь беззащитна и безопасна для окружающих! И я - жертва, в конце концов!

Странно, но меня больше не настораживает тот факт, что я воспринимаю сон как реальность. Два мира переплелись в моем сознании, и меня не покидает ощущение, что я действительно живу в обоих. К сожалению, мне не с кем поговорить об этом: отец сочтет меня сумасшедшей, а вообража-

емый Каратель точно припишет мне какие-нибудь сверхсилы и неизвестно, как поступит со мной. Герман? Он слишком много врет и утаивает: начиная с того, что прикидывался моим другом детства, и заканчивая тату на затылке.

У меня есть лишь я сама. Запутавшаяся и растерянная...

Собираюсь в универ, словно на автопилоте, не сильно заботясь о своем внешнем виде. Небрежно собираю волосы в хвост, облачаюсь в невзрачный брючный костюм серого цвета и натягиваю на ноги удобные лоферы. Не совсем привычный для меня стиль, но сегодня он соответствует моему настроению.

Спустившись в гостиную, сразу же привлекаю к себе внимание отца. Традиционно он интересуется, все ли у меня в порядке и не произошло ли чего-нибудь необычного. И хмурится, когда вместо ответа я растягиваю губы в глупой улыбке.

Чмокаю папу в щеку и спешу во двор, где меня ждет Герман. «Подумать только, - хмыкаю про себя, - столько предосторожностей, такой контроль, а ведь во сне все равно ничего не спасло меня от похищения». Захлопывая за собою зверь, успеваю услышать обрывки разговора: отец кому-то звонит и, судя по тону, дает распоряжения. Он всегда такой: серьезный, строгий и весь в работе. Видимо, что-то важное случилось в министерстве.

«Да. Нет. Не перепутайте! Через полчаса», - долетают до меня отрывистые фразы папы. Настораживает его тон, заго-

ворщический и взволнованный одновременно.

Пожимаю плечами: меня это не касается, ведь через полчаса я уже буду в вузе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.